

Крутой поворот

Тридцать первого января 1952 года вся страна опомтила двадцатилетие Магнитогорского металлургического комбината. Товарищ Сталин прислал приветственную телеграмму — поздравил магнитогорцев с юбилеем, пожелал им новых успехов в работе. Это были большие дни для магнитогорцев, — все, так или иначе связанные с комбинатом, принимали участие в празднестве. А кто в Магнитогорске не связан с комбинатом? Пожалуй, не было такой организации, такого учреждения в городе. В празднестве принимали участие все, кроме театра. Три дня, пока длились празднества, работники театра не заходили в свое помещение, приезжие артисты, приглашенные на праздник, выступали на сцене, а труппа городского Магнитогорского театра отдыхала. С предельной ясностью стало видно, как далеко зашел разрыв между городом и театром. Впрочем, в это время работа театра была уже проанализирована и оценена.

25 декабря 1951 года вопрос о Магнитогорском театре стоял на бюро Челябинского областного комитета партии. Театр был подвергнут резкой критике. Было предложено круто изменить репертуарную линию. Наряду с этим областной комитет отметил слабое руководство театром со стороны городских организаций. Ряд спектаклей был снят с репертуара. Ряд намеченных театром к постановке пьес был отклонен. Это были суровые меры, но иначе поступить было невозможно. Театр находился в глубоком кризисе, и, может быть, самым скверным было то, что работники театра привыкли к прозябанию и думали, что иначе и жить нельзя. Работники театра считали, что положение можно поправить выпуском «Благочестивой Марты», на которую пойдет публика, словом, случайной кассовой удачей. На самом же деле положение можно было изменить только коренной переменой курса, только решительным переходом на новые методы работы. Сама по себе «Благочестивая Марта» не может вызывать возражений. Разумеется, совершенно анекдотически звучит фраза какого-то не в меру ретивого местного работника о том, что незачем, дескать театру ставить «Укрощение строптивой», ибо это «металлургам не нужно». Металлургам нужен и Шекспир и Тирсо де Молина. Но

если репертуар состоит из скверных инсценировок и слабых малозначительных советских пьес, то следует думать не о «Благочестивой Марте», а о своей генеральной линии, о спектаклях серьезного социального и политического звучания.

Именно к этому обязывало театр решение Обкома ВКП(б). Наряду с этим Областной комитет партии потребовал от городских организаций неослабного внимания к театру.

Стояли нелегкие задачи, предстояли нелегкие месяцы, и все-таки театр нашел в себе силы в этих трудных условиях работать серьезно и напряженно. Много было трудного впереди, но в некоторых отношениях сразу же стало легче. Теперь не бывало случаев, чтобы секретари Городского комитета партии не побывали на выпущенном спектакле. О каждом спектакле руководители Городской партийной организации серьезно и обстоятельно беседовали с руководством театра. Бывали несогласия, бывали и споры, но было главное — внимание, пристальное и сочувственное.

Постепенно стало улучшаться и материальное положение театра. Год назад за театром было семьсот двадцать пять тысяч долгу. Теперь за театром осталось всего около ста тысяч рублей, сумма большая, но сумма, которую театр даже при небольшом улучшении дел сможет быстро погасить. С декабря по апрель было выпущено четыре спектакля: «Под золотым орлом» Я. Галана, «Волки и овцы» А. Н. Островского, «Дорогой бессмертия» Г. Товстоногова и В. Брагина (по книге Ю. Фучика) и «Бронепоезд 14-69» В. Иванова. О каждом из этих спектаклей хочется поговорить подробней.

Спектакль «Под золотым орлом» поставлен актером и режиссером театра Д. Козловским. Думаю, что во многих слабостях спектакля виновата режиссура. Пьеса Ярослава Галана, — пьеса острого действия, сильных драматических столкновений. К сожалению, многие характеры написаны нечетко, некоторые основные образы риторичны. Эти недостатки, возможно, объясняющиеся тем, что автор, погибший от руки убийц, не успел довести до конца работу над пьесой, могут быть в значительной степени преодолены тщательной режиссерской и актерской разработкой образов. В Магнитогорском театре это сделано дале-

ко не всегда. Может быть, самое слабое в спектакле — образ Андрея Макарова, русского матроса, заключенного в американском лагере, которого играет артист Л. Самарджиди. Макаров — Самарджиди больше декламирует, чем действует. С самого начала и до конца он однообразно патетичен. Слишком часто у него крикливость и внешний темперамент заменяют глубокое проникновение в образ. Режиссер должен был помочь актеру избавиться от этого серьезнейшего порока, а избавиться от него Самарджиди может.

В спектакле «Под золотым орлом» ряд образов решен социально остро, с политическим темпераментом и политической мыслью. К сожалению, на некоторых ролях, в том числе на роли Андрея Макарова, лежит печать актерского штампа, недостаточной глубиной разработки характера.

Первые удаchi

Следующей постановкой театра была пьеса Островского «Волки и овцы». Театр начал работать над нею после решения Областного комитета партии. Мне кажется, мысль взяться немедленно за работу над «Волками и овцами» была правильной, тем более, что как ни странно, но Островского в репертуаре театра не было. Ставил спектакль режиссер Д. Козловский. Постановка пьесы Островского всегда экзамен для коллектива. На этот раз коллектив экзамен выдержал. Пьеса поставлена в хорошей реалистической манере, и внимание режиссера главным образом устремлено на детальную разработку замечательно выписанных Островским характеров. Две роли кажутся мне наиболее удачными в спектакле. Молодая актриса В. Сухарева отлично сыграла Глафиру. С. Соловьев, играющий Алюлюна с комедийной легкостью, правильно прочитал свою роль.

Спектакль хорошо принимается зрителем. Я смотрел его в день, когда в помещении театра шло совещание стахановцев Металлургического комбината. Спектакль начался после совещания, около 11 часов, и кончился в половине третьего. В Магнитогорске большие расстояния, и трамвай перестает ходить в час ночи. Почти все зрители пришли после рабочего дня и утром снова должны были прийти на работу. Тем не менее большинство досмотрело спектакль до конца.

После «Волков и овец» театр поставил пьесу Товстоногова и Брагина «Дорогой бессмертия». Спектакль ставил молодой режиссер, только что закончивший Ленинградский театральный институт, Борис Сапегин. Он приехал в Магнитогорск прямо, можно сказать, со школьной скамьи. В театре его встретили хорошо, сразу же дали возможность самостоятельной и значительной творческой работы. В решении спектакля Сапегин пошел вслед за ленинградским спектаклем, поставленным Г. Товстоноговым и оформленным В. Ивановым. Художник В. Иванов по заказу театра почти повторил свое ленинградское оформление, применив его к сцене Магнитогорского театра. Это, разумеется, облегчило задачу молодого режиссера, однако ему предстояло преодолеть еще немало трудностей. Все свое внимание Б. Сапегин сосредоточил на работе с актерами. Надо сказать, что в этом отношении он добился немалых успехов. Роль Юлиуса Фучика играет артист Самарджиди. Я говорил уже о недостатках, свойственных этому актеру, о склонности его к декламации. В этом отношении роль Фучика, написанная в пьесе несколько декламационно, представляла именно для Самарджиди большие опасности. Но артист, работавший с молодым режиссером, сумел их полностью избежать.

Экзамен

Пока шла работа над пьесами «Волки и овцы» и «Дорога бессмертия», театр готовился к следующей постановке, которая должна была стать проверкой его сил и возможностей, а в случае удаchi — этапным поворотным спектаклем. Речь идет о постановке «Бронепоезда 14-69» Вс. Иванова. Впервые за последние годы театр брался за широкое социальное полотно. Трудностей предстояло много. Размеры труппы затрудняли постановку массовых сцен, средства на оформление были очень ограничены. Наконец, страшно было театру, находящемуся в тяжелом материальном положении, браться за такую сложную и большую работу. И все-таки театр оказался прав, пойдя на творческий риск. Режиссер спектакля П. Харлип сумел передать эпическое звучание пьесы. Приданный спектаклю неторопливый темп совпадает с внешне медленным, но внутренне напряженным развитием действия пьесы. Вдумчивое распределение ро-